

— Охо-хо, в нынешнем положении что тут еще говорить? — горько усмехнувшись, произнес Планк. Помолчав немного, он вдруг широко раскрыл глаза: — Господин, что вы только что сказали?

Я улыбнулся и ответил:

— Мой вопрос в том, не хочешь ли ты стать городским лордом?

Планк взволнованно воскликнул:

— Господин, вы хотите сказать, что можете мне помочь?

— Я такого не говорил, — возразил я. Но тут же добавил легким, непринужденным тоном: — Я просто хочу помочь тебе раскрыть твой потенциал.

В этот момент Планк опустился на одно колено и, отдав мне должное по аристократическому этикету, произвел:

— Ваш покорный слуга Планк отныне желает преданно служить моему господину. Истинность моих намерений могут засвидетельствовать небеса и земля. Если я буду не верен, пусть моя душа рассеется между небом и землей, мучаясь в этой пустоте, без надежды на спасение и навеки погружаясь во тьму.

Я положил руку ему на плечо и сказал:

— Пока что я тебе верю. К тому же у тебя и впрямь неплохой глаз — с сегодняшнего дня следуй за мной.

Тогда Планк спросил меня:

— Тогда, господин, как вы поступите с моими братьями?

Я немного подумал и ответил:

— Раз уж они твои братья, прошедшие с тобой огонь и воду, пусть идут вместе с нами. Конечно, если кто-то захочет уйти, неволить я не стану.

Планк возбужденно произнес:

— Благодарю за милосердие, господин, я сейчас же передам ваши слова братьям.

С этими словами Планк, придерживая свою раненую руку, направился к разбойникам.

После недолгого обсуждения Планк повернулся и пошел обратно. Подойдя ко мне, он доложил:

— Господин, я спросил братьев: за исключением троих, которым надоела такая разбойничья жизнь и они решили уйти, остальные готовы присягнуть вам на верность.

В этот момент вперед вышел командир отряда, опустился на одно колено и взволнованным голосом произвел:

— Клянемся следовать за господином до самой смерти!

И едва затих голос командира, находившиеся позади разбойники тоже дружно опустились на одно колено и в один голос прокричали:

— Клянемся следовать за господином до самой смерти!

Я кивнул и спросил:

— У вас есть родственники в городе, к встрече с которыми нужно подготовиться?

Услышав мой вопрос, тот крепкий мужчина-командир ответил с глубокой печалью на лице:

— Господин не знает, но нас изгнали из города. Наши семьи либо пострадали от козней городского лорда, либо затерялись во время изгнания, а мы все это время вели жизнь на лезвие ножа. Какие уж тут родственники? Боюсь, даже встретить мы их снова, уже не осмелились бы признать, ха-ха-ха.

Хотя он смеялся, я видел, какое глубокое отчаяние скрывалось за этим смехом.

Глядя на этих присягнувших мне разбойников, я призадумался. Народец этот оказался слишком многочисленным, и тащить такую толпу с собой в город было бы непрактично — похоже, прежний план придется отложить. К тому же в нынешних обстоятельствах я не мог заставить людей раздеться и бежать в племя голышом. Подумав об этом, я хлопнул себя по лбу, чувствуя себя полным дураком. Зачем мне ломать голову, если у меня есть такой знаток человеческих дел, как Планк? Пусть он всем займется, и мне не придется вслепую пробираться в город.

Так мы организовали людей и пустились в обратный путь. Поскольку у нас прибавилось лошадей, дорога назад заняла всего полтора дня.

В пути я как-то раз спросил Планка, как он догадался, что я смогу ему помочь. Планк ответил мне:

— Все очень просто. Во-первых, судя по вашей одежде, сразу видно, что вы нечастый гость в городе; во-вторых, тогда вы расспрашивали меня о положении дел в Городе Тадель, а значит, в последнее время сами там не бывали; и в-третьих — ваш караван. Торговцы, постоянно едущие в Тадель, не берут с собой столько воинов, к тому же среди ваших людей нет гаянцев. В Таделя караваны без гаянских проводников в город просто не допускают. Именно это окончательно меня и убедило.

Услышав это, я невольно вспотел от стыда. Похоже, вернуться назад было самым правильным решением — сунься мы тогда напрямую в город, точно нажили бы проблем. Но после этих слов я окончательно уверился в том, что эти разбойники искренне преданы мне. Иначе, если бы они привели нас прямо к городским воротам, мы бы непременно попали в ловушку, а они могли бы просто сбежать в начавшейся суматохе. Исходя из этого случая, нашему племени еще предстоит улучшать свое понимание людей.

Когда отряд приблизился к Оазису, разбойники, глядя на эту цветущую красоту, на мгновение замерли, а затем разразились восторженными криками.

— В чем дело? — недоуменно спросил я Планка.

Тот быстро пришел в себя и ответил:

— Господин, не корите их за потерю самообладания. Вы не знаете, но это место — просто земной рай, а у многих наших парней была мечта: найти такое райское местечко, завести жен и детей, уйти от распрей и жить мирной жизнью. И теперь этот рай у них перед глазами, как же им не волноваться?

— Охо-хо, раз так, передай всем ускориться, мы дома! — громко рассмеялся я и, прищиприв коня, помчался во главе отряда к племени.

Вернувшись в племя, я сразу же вместе с учителем отправился в зал совещаний и доложил о сложившейся ситуации. Так называемый зал совещаний, совместно построенный нашим племенем и Племенем Демонических Быков, представлял собой большое каменное здание на центральной площади поселения. Ранее утвержденное торговое предложение тоже было принято здесь.

Впрочем, докладывать особо было не о чем: на полпути мы столкнулись с разбойниками, после расспросов выяснили, что они являются аристократами изгнанного из людского рода клана, приютили их, но из-за слишком большой численности не смогли войти в город, к тому же из-за запрета на проход инородцев в Тадель были вынуждены повернуть назад. Однако в ходе обсуждения возникли трудности. Племя Демонических Быков, услышав, что в наш оазис пожаловали люди, выступило категорически против, требуя немедленно перебить их, чтобы не подвергать риску тайну нашего оазиса. Поэтому мы с учителем начали дискуссию с Племенем

Демонических Быков о том, стоит ли интегрировать людей в наше сообщество.

В разгар обсуждения я велел соплеменникам привести Планка. Он вошел в зал совещаний с уже перевязанной рукой. Хотя в его глазах и читалось удивление, он все-таки был бывшим аристократом и повидал немало крупных событий, так что держался достойно. Я по очереди представил ему всех присутствующих и попросил рассказать о том, через что ему пришлось пройти, после чего выражения лиц старейшин Племени Демонических Быков стали мягче.

В итоге было решено пока что привлечь Планка в качестве представителя оазиса для ведения торговли с людьми. Но помимо этого, ему строго запрещалось приводить в оазис других людей, на том собрание и закрылось.

После окончания заседания я задержал Планка, не позволив ему уйти со всеми. Мне предстояло сделать еще одно дело: отправить Планка в Инкубатор Модификации, чтобы пройти модификацию.

За те несколько месяцев развития племени я в свободное время изучал свойства Инкубатора Модификации. Одной из его особенностей было усиление способностей инородцев, но за это приходилось платить цену. Цена заключалась в том, что внешне прошедший модификацию человек никак не менялся: хотя его сила и прочие показатели возрастали, внутри его тела появлялся невидимый яд. Если модифицированный замышлял какое-либо сопротивление или недоброе против хозяина Инкубатора Модификации — то есть своего господина, — яд в его теле активировался, вызывая полное свертывание крови и смерть. Это служило для хозяина средством защиты. К тому же высвобождение яда в теле подчиненного могло контролироваться самим господином — иными словами, если в один прекрасный день этот человек станет вам ненужен, вы сможете избавиться от него в любой момент, не оставляя никаких внешних следов.

В нынешние времена нельзя не признать, что это был козырной туз, гарантирующий верность. Ведь в этот век на преданность нельзя полагаться безоговорочно. Раз уж наше племя приняло его, я должен держать его в ежовых рукавицах. Даже если в будущем он предаст меня, я должен быть уверен, что не понесу тяжелых потерь.

— Господин, это... — удивленно произнес Планк, увидев появившийся из ниоткуда Инкубатор Модификации.

— О, это реликвия нашего племени, она может увеличить твою силу и скорость. Вы ведь сейчас слишком слабы, и в нынешнем состоянии вряд ли сможете защитить караван. Так что я, разумеется, должен повысить твои способности, тебе нужно лишь войти внутрь, — сказал я Планку.

В тот же момент Инкубатор Модификации расщепился, образовав трещину, достаточную для прохода человека.

Видя, как Планк с сомнением на лице шагает внутрь аппарата, я тоже отбросил тревогу в

сердце. Если бы у него были дурные замыслы, он ни за что не согласился бы на модификацию, и тогда мне пришлось бы от него избавиться. Я махнул рукой в сторону выхода, и прятавшиеся у дверей воины постепенно разошлись.

Вообще-то, по моим задумкам, я хотел поместить в Инкубатор Модификации всех людей, но из-за ограниченности его энергии был вынужден отказаться от этой идеи. Я до сих пор так и не понял, как инкубатор восполняет энергию, и это, пожалуй, главная трудность, сдерживающая наше развитие. Но нет худа без добра: раз прежний правитель оставил нам Инкубатор Модификации, значит, должно быть и решение, так что я не слишком спешил.

Я остался ждать в комнате окончания процесса. И когда Планк снова вышел из Инкубатора Модификации, я испытал сильнейший шок.

<http://bllate.org/book/18556/1786786>